СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва
25 ДЕК 1984

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

ЕДИНСТВО САТИРЫ И ПАТЕТИКИ

Знаменитая пьеса Бертольта Брехта «Матушка Кураж и ее дети» успешно продолжает свою сценическую жизнь. Видавший виды фургон злосчастной маркитантки свернул теперь на оперные подмостки. Написанную белорусским композитором Сергеем Кортесом на брехтовский сюжет оперу, впервые исполненную около полутора лет назад в Каунасском музыкальном театре, ныне поставил Театр оперы и балета Молдавии.

Как поразительно актуален сегодня смысл «Матушки Кураж»! Словно бы в назидание злостным авантюристам и слушающим их ротозеям рассказал Брехт притчу из времен давней и бесславной тридцатилетней войны. То притча о лихой торговке Анне Фирлинг, по прозвищу Кураж, о том, как веселр отправилась она с глухонемой дочерью и двумя здоровенными сыновьями, катившими повозку, по военной дороге, рассчитывая тут, как на обильном рынке, хорошенько заработать, и о том, как вместо барышей она сама принесла войне страшную дань — жизнь всех своих детей.

На вопрос, что в основном должна показать постановка «Матушки Кураж», Брехт отвечал, что на войне большую коммерцию ведут отнюдь не маленькие люди и что война, являющаяся ведением той же коммерции, но другими средствами, уничтожает человеческие добродетели даже у самых добродетельных людей. Что можно пойти на жертвы, лишь бы одолеть войну. Впрочем, смысл пьесы — не только в осуждении милитаризма, она — об отношении ко злу вообще: о том, что попустительство оборачивается пособничеством злу, а пособники оказываются его первой жертвой.

Именно так прочли Брехта либреттисты В. Халип и С. Штейн, композитор С. Кортес и вслед за ними Кишиневский театр. Две сферы — сатира и патетика,— плотно смыкаясь, образуют музыкальную драматургию оперы «Маркитантка» (под таким названием идет она в Кишиневе), элементы одной проникают в другую. Сатирическое связано с использованием милитаристских маршиков и шантанных куплетов, с пародированием чувствительного романса и церковной проповеди. Все это ради обличения тупости военачальников, легковерия обывателей, ханжества священнослужителей. Сфера драматических событий и переживаний включает монологи главных действующих лиц, прежде всего самой Кураж — то развитого ариозного стиля, то приближающиеся к лапидарным песням-зонгам, то основывающиеся на очень выразительном, индивидуализированно - мелодическом в русской оперной традиции речитативе. Особо хочется упомянуть впечатляющую партию дочери Кураж Катрин: она поет без слов, но интонации ее вокализов понятны всем. К сфере драматической можно отнести и партию хора — участника событий или взволнованного комментатора; с хоровым звучанием связаны самые светлые моменты скорбной истории.

Брехтовской драматургии свойственна такая концентрированная обобщенность, которая при постановке допускает очень разнящиеся одно от другого сценические толкования. Тем оправданнее изменения в характере героев при переводе повести или пьесы на язык оперы. Доброму таланту Сергея Кортеса в матушке Кураж ближе любовь к своим детям, а также жизненная цепкость и мужество, удесятеряющиеся, когда над детьми нависает опасность. И эти черты в ее музыкальном портрете выявлены сильнее, нежели корысть и вульгарная повадка. Усиление в облике Кураж одних качеств за счет других осуществлено композитором сознательно. В Белоруссии в Великую Отечественную погиб каждый четвертый житель, и в сердце не смолкая, гудит горестный колокол Хатыни — может быть, поэтому горе матери, у которой война отняла детей, вызывает столь живое сочувствие зрителей.

Матушка Кураж, как она написана Кортесом,— несомненно, роль благодарная, выигрышная. Но, слушая в этой партии народную артистку СССР Тамару Алешину, певицу огромного драматического дарования, не знаешь, кому повезло больше — исполнительнице или роли. Произошло то счастливое их единение, которое позволяет причислить это актерское создание к явлениям в нашем оперном искусстве далеко незаурядным. О необычайно интенсивном тонусе ее игры, о редкостной гармонии вокала и пластики, о громогласной мощи ее пения в патетические моменты, проникновеннейшем пиано лирических мгновений и красноречивейших паузах нужно писать специально и обстоятельно. Алеши-а, что называется, ведет спектакль. Среди других мастерски выполненных работ в крепком и целом ансамбле хочется выделить отличный по психологической достоверности портрет Катрин (молодая певица Л. Ага); очень интересна роль Иветты (маленькая хищница, она словно бы отобрала у оперной Кураж ее вульгарность) в очень точно продуманной и сценически раскованной интерпретации народной артистки СССР Л. Ерофеевой, исполнение партий Повара В. Мостицким, Эйлифа — заслуженным артистом МССР В. Драгошем, Фельдфебеля — народным артистом МССР Н. Башкатовым, Священника — заслуженным артистом МССР И. Павленко, Командующего и Полковничка — заслуженным артистом МССР И. Гейлем. Замечу, что слышанный мною на просмотре другой актерский состав тоже оказался весьма сильным, причем исполнители, скажем, молодые певицы С. Бургиу (Кураж), Л. Алексеева (Иветта) не копируют мастеров, а находят свой путь к роли.

Крепкий ансамбль — заслуга руководителей постановки, и о них теперь речь. Заслуженный артист МССР дирижер А. Гершфельд ведет спектакль динамично, ощущая каждый звучащий миг как необходимое слагаемое хорошо рассчитанного и прочувствованного музыкально - драматургического целого. Выразительно, особенно в тихом звучании, поет хор (хормейстер А. Мовилэ), но пластика его (хореограф М. Газиев) еще нуждается в уточнении. Художниками В. Окуневым и И. Пресс предложено решение, где размыты точные приметы времени и страны: округлая поверхность, словно часть срезанного глобуса, покрыта обломками машинерии и памятников искусств, являя собой бездушно-серый лик земли, которую перепахала война. Словно ирреальное наваждение, въезжает сюда изукрашенный веселыми лубочными картинками и пестрым провиантом фургон. А к концу представления, разграбленный и разбитый, он сливается с окружающим мертвенным пейзажем, и тщетны маниакальные усилия обессилевшей Кураж увезти его...

По-особому значительна в этом спектакле роль режиссуры. Постановщик заслуженный деятель искусств МССР Элеонора Константинова лепит образы резко очерченные, рельефные, контрастные. Материал — прежде всего певческая интонация, способность артистов выражать в ее характерности духовную неповторимость персонажей, а затем и внешний рисунок роли, мимику и движение, этой интонацией рожденные и обусловленные. Заключенные в партитуре роли контрасты иронии и пафоса, приземленно-обыденного существования и катаклизмов, чутко услышаны режиссером и распределены с той же мужской уверенностью и логической последовательностью вплоть до потрясающего героического взлета в конце спектакля, когда, презрев страх близкой смерти, бессловесная дочь Кураж, такая же отчаянная, как и мать, барабанным боем пробуждает от ночного сна оцепляемый врагами город...

Публика горячо принимает спектакль. Его гуманистическая идея не просто услышана, но глубоко пережита зрителями. Опера белорусского композитора на молдавской сцене, несомненно, стала событием, вновь продемонстрировавшим плодоносную силу взаимодействия братских культур.

М. БЯЛИК,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.
КИШИНЕВ.

● *Сцена из спектакля. Матушка Кураж — народная артистка СССР Т. Алешина. Иветта — народная артистка СССР Л. Ерофеева.*

Фото Н. Усенко.